

КРАСНОБОРОДЬКО В.М.

ЙЕЛЛОУСТОН

КОНЕЦ ЦИВИЛИЗАЦИИ...

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Валерий Михайлович Краснобородько

Йеллоустон: конец цивилизации

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63082408

SelfPub; 2024

Аннотация

До этого дня Валерий Бояринов, впрочем, как и весь мир, жил своей обыденной жизнью. Ходил на службу, где спасал людские жизни. В то же время негры жгли и крушили американские города, продолжалась война в Сирии, на Украине шли шествия националистов, а в Белоруссии разгорались народные выступления, к апогею двигались выборы президента США... И тут просыпается ОН! ОН, как беспощадный и крововожадный демон, вырвавшийся на свободу из врат преисподней, приступил к уничтожению Мира и всего живого! ОН закрыл солнце, превратив день в ночь, свет в тьму. ОН подчинил себе океаны и обрушил цунами на города. Он освободил огонь из недр ада, и загорелись леса, поля, деревни, люди. ОН неистово бил кулаками в Землю, и трясло её, вздыбливало её, и стирались страны, и рушились континенты. ОН – смерть. ОН – хаос. Он – убийца цивилизации. И имя ему – ЙЕЛЛОУСТОН! Обложка разработана и выполнена автором.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Михаил Семусёв	5
Наши дни	8
Кавказ 1994	14
Наши дни	19
КАВКАЗ 2000-й	21
Кабинет Бояринова	28
В квартире Бояринова	37
В супермаркете	45
Гараж Бояринова	50
Началось	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Валерий Краснобородько

Йеллоустон: конец ЦИВИЛИЗАЦИИ

Июнь 2023г. В реке Йеллоустон местные жители стали находить трупы выхухолей. В следствии повышения сернистости воды и её температуры из-за начавшейся вулканической активности.

1 июля 2023г. Йеллоустонский гейзер «Пароход» побил свой же рекорд 1964 года. Спавший 50 лет гейзер, сегодня проснулся и выбросил самый мощный поток. Кипящая вода достигла 120 метров в высоту.

9 июля 2023г. РИА Новости.

Ряд признаков свидетельствует, что извержение Йеллоустонского вулкана может начаться в любой момент. Его активность постоянно возрастает. Если это произойдёт, то 2023 год может стать последним годом существования человечества...

Михаил Семусёв

«Не знаю, с чего начать! Ни разу в жизни, я не вёл дневников. А тут, прямо чувствую, что нужно. Совесть требует! Наверное, для начала, я должен представиться:

Я, Семусёв Михаил, лейтенант МЧС. Жена Лиза, дочка Настенька... Да к чёрту! К чёрту! К чёрту! Не тешь себя пустыми надеждами! Они мертвы! Все мертвы! В радиусе, нескольких сот километров! Все! Все-е-е! И родители, и жена с дочкой... и Саныч, и Геннадич, и Иван! Большая половина человечества погибло! Чёрт! Чёрт! Чёрт! ...как трудно писать... нужно взять себе в руки... Должна остаться весточка, для потомков, о том, что случилось! Если, они, будут... эти потомки... Пусть через тысячу лет, но всё одно будут... должны быть... Я, на это надеюсь... Сейчас, 22 июля 2023 года, нахожусь на посту. Охраняю подземный бункер, с оружием... Неважно! Оно, уже никому не пригодится! Как же тяжело осознавать, что все мертвы, а ты, один остался жить... Сука! Кто бы мне год назад бы такое сказал, обсмеял бы и записал в идиоты!

Я, пока не сдох, хочу рассказать те события, в которых, волей судьбы, стал участником... Нет, я не жалею! Понимаю, что всем хотелось бы услышать, что сделал бы всё возможное и невозможное, чтобы изменить эти трагические события! Но, поймите, такие вещи, изменить простому челове-

ку невозможно! Природа сильнее... Человек, последние два десятилетия, начал об этом забывать... Возомнил о себе... Единственное, чтобы я действительно попытался изменить, так это спасти своих родных... Но, это полный бред! Чтобы мучились? Нет! Бред! Ведь, никто не знает, что лучше, умереть в катастрофе или остаться жить в аду, без шанса выжить... Как вам выбор?! Между адскими мучениями и последующей неминуемой смертью, и быстрой смертью в катастрофе, чтобы выбрали вы? Я, смерть... Жить хочется больше... Но, быть полутрупом, это не жизнь... Поэтому, надо смериться с тем, что они умерли... И, попытка спасти жизни своих близких, это только продлит их мучения... Кто готов смотреть на мучения любимых? Я, на такое, не готов! Пусть, остаётся всё так, как есть... Их уже не вернуть... Так вот... Судьба свела меня с настоящими Русскими офицерами, служившими своей Родине и народу, до конца своей жизни. И умерли они, на её защите... Никто не знает, прочитает ли кто, этот дневник... Надеюсь, что да! Очень хочется этого! Я, опишу и людей, и последние дни нашей планеты. Да, я не оговорился! Именно, последние дни нашей, голубой планеты! Там, на поверхности, сейчас твориться ад! Да и мне, собственно, жить осталось не долго. Пропитания, нет... Воды, несколько литров... Однозначно, завтра или послезавтра, придётся выходить на поверхность... Это, лишь, вопрос времени... Ну а пока, я, должен закончить начатое! Дневник, закину в бутылку и плотно запечатаю... выкину подаль-

ше от своего бункера... Блин! Эмоции меня захлёстывают!
И страх! Страх, о завтрашнем дне, меня сильно угнетает...
Я выжил, один... Один... Ладно, с ним я разберусь завтра.
Так. С чего начать? Пожалуй, начну, с последнего спокойного
и обычного трудового дня. И это, не выдумка! Это, всё
судьбы и жизни тех людей, с кем меня свела судьба! Ваше
дело, верить мне или нет! Хм... Для потомков?! Да к чёрту!
Это обычное желание, оставить весточку о том, что я, тоже
жил на этой земле! Жи-и-ил-л! И, оставил свой след, суще-
ствования, в человеческом мире... К чёрту, эту трижды грё-
баную философию! Ладно... Буду начинать... Мне и самому
осталось жить несколько дней, может недель... Я, уже был
на базе, когда к служебной парковке подкатила «Калина»...»

Наши дни

По центральному проспекту, небольшого провинциального городка, не торопясь ехала тёмно-вишнёвая «Калина». За рулём сидел мужчина, сорока пяти лет отроду, в форме МЧС России, на груди шеврон с надписью: «Бояринов В.А.». Водитель не гнал, двигался спокойно. Путь на любимую службу, был практически рассчитан до минуты. Мимо проносились машины, дома, люди... Город жил своей мирной и размеренной жизнью. Он, с лёгкой улыбкой смотрел на них, и всем мысленно желал, конечно же, удачи и провести субботнюю ночь без происшествий. А, как по-другому? Он же спасатель!

Лето было в самом разгаре. Спавшая дневная июльская жара, после захода солнца, позволила многим горожанам, не уехавшим на отдых, покинуть свои привычные, уютные квартиры с кондиционерами, и прогуляться по городу.

В душе мужчины, что-то ёкнуло. Острой иглой кольнуло в сердце. На лице появилась тревога. Он машинально сбросил скорость и перестроился в крайний правый ряд. Эта полоса, была выделена для городского общественного транспорта. Его опытный взгляд, пробежался по зеркалам автомобиля. Ни автобуса, ни троллейбуса... Но, невидимая рука, ледяным холодом, смертельно сжала сердце... Бояринов, ещё сбавил ход. Почти остановился. Из-за поворота показал-

ся маршрутный автобус. А на тротуаре, в нескольких метрах от остановки, стояли две молодые, симпатичные женщины в лёгких, ярких платьицах, одна брюнетка, вторая блондинка и увлечённо о чём-то разговаривали, отчаянно жестикулируя по очереди руками, в желании усилить смысл рассказанного, то и дело, заливались звонким и весёлым смехом. Рядом прыгал мальчуган, лет пяти, о котором болтушки немного позабыли, в пылу воспоминаний... Ребёнок остановился и, с интересом, посмотрел на светофор.

Мужчина остановил машину, и ещё раз посмотрел в зеркало бокового вида и... О, ужас! По левым полосам, обгоняя друг друга, неслись наперегонки, две дорогие иномарки. Пред глазами вспыхнула ужасная картинка. На светофоре, вот-вот, должен смениться зелёный свет, на запрещающий красный! Иномарки останавливаться, явно, не собираются!

– Мать вашу! – выругался мужчина, его сердце сжалось в кулак, предчувствуя страшную беду. – Им, что здесь Нью-Бургринг, что ли?!

Спасатель, в долю секунды, выскочил из «Калины», повинаясь своему инстинкту, ринулся вперёд. Мальчишка устав ждать, когда наговорится его болтливая мамаша, решил самостоятельно перейти дорогу. И он, побежал. И побежал, как положено, на зелёный сигнал светофора. Прыжок, второй третий и вот ребёнок бежит по проезжей части! И ему кажется, что он, уже взрослый, и очень самостоятельный! Ещё пару прыжков, и окажется на другой стороне улицы,

но... Но, дорогие иномарки мажоров, останавливаться не собирались! И мальчугана, выбегающего из-за автобуса, не видели! Они летели вперёд, поглядывая друг на друга и вжимая педаль газа в пол охваченные азартом и адреналином. Субботний вечер... Фонари... Пустая улица...

Ещё секунда и... Мужчина, в форме сотрудника МЧС России, бросается им под колёса и вытаскивает мальчишку, за долю секунды, от бампера крутой тачки. От сильного рывка, сам не удержался на ногах, упал на спину, подталкиваемый, в сторону обочины, воздушной волной от пролетевших мимо спортивных машин, прижимая испуганного ребёнка к своей груди.

Автобус приближался, и водитель собрался было послать бестолковому водителю, что бросил свою «ласточку», прямо на дороге. Но, тут увидел, как мужчина с невероятной реакцией, выскочил из своего авто, и почти с того света, вытащил малолетнего ребёнка. Шофёр сидевший за баранкой пассажирского автобуса выполнил экстренное торможение, а иномарки, совсем рядом, пронеслись на огромной скорости.

– Вот суки! Устроили тут... гонки! Ублюдки! – громко и не стесняясь в выражениях, выругался водитель автобуса на весь салон и, высунувшись из окошка, крикнул незнакомцу в форме, – Красава! Мужик, ты красава! Ещё бы чуток и пацана размазало бы по асфальту! Да так, что потом и собрать нечего было бы! А где его мать, дура? Куда, эта овца, смотрит?! Надрать ей бы задницу!

Мужчина поднялся с асфальта, на его лице уже не было страха. Приветливо улыбнулся, ответил водителю автобуса и направился в сторону тротуара:

– Не знаю. Будем сейчас искать. Да малыш?

– Конченная дура! – продолжал возмущаться водитель маршрутного автобуса.

В то же мгновение, до темноволосой молодой женщины дошло, что рядом нет ребёнка, или услышала крик водителя тормозов автобуса. Она стала испуганно оглядываться по сторонам, в поисках сына. На её глазах появились слёзы. Подруга, через секунду, тоже подключилась к поискам. Поднялась суматоха.

Водитель автобуса открыл дверь и что было в лёгких воздуха, крикнул:

– Мамаша! Дура тупорылая! Меньше лясы точи, овца безмозглая! За ребёнком нужно смотреть! Дура! Мужу не забудь сказать спасибо! – и уже тише добавил, – Носит же земля, таких идиотов... Я бы таких, как в Китае, сразу к стенке ставил!

С пешеходного перехода, ступил на тротуар мужчина в форме МЧС, держа на руках испуганного ребёнка. Мальчишка, едва увидел маму, тут же расплакался. Девушка кинулась к нему. Принялась обнимать, целовать, и осматривать всё ли с ним хорошо.

– Что с ним? – плача спрашивала она. – Антоша, с тобой всё хорошо?!

– С ним, ничего не случилось. Но, могло... Малыш немного испугался, – незнакомец в форме сотрудника МЧС, пристально и строго посмотрел в глаза девушке, но она виновато отвела взгляд. – Mamочка, за ребёнком, внимательно смотреть нужно. Следующий раз, меня, может рядом не оказаться и тогда, горе будет в семье. Больше горе.

– Да... Извините... Как-то, так, получилось... Спасибо вам! – виновато оправдывалась мамаша, – С подругой заговорила... Давно не виделись...

– Дура, тупорылая... – долетали до их ушей возмущения водителя автобуса и пассажиров. Последние особенно не скупилась на эпитеты.

– Ещё раз вам, огромное спасибо!

Спасатель, лишь кивнул головой в ответ, и больше не говоря ни слова, направился к своей машине. Все, кто был в автобусе, замахали ему руками, а молодой мамаше жестами показали, что у неё «не все дома». А подруга, стояла рядом, белая как мел и нервно теребила ручку сумочки, чувствовала себя виновницей происшествия.

– Мой Антошка... Уже всё хорошо... Испугался мой мальчик... На дорогу, без мамы, больше не ходи. Ладно?

– Угу, – всхлипывая ответил мальчонка.

«Калина» тронулась и так же, как и прежде, не торопливо покатила по дороге, освобождая проезд, съехав с выделенной полосы, автобус ещё через сотню метров остановился на своей остановке.

Подруга посмотрела вслед отъезжающей машине и виновато произнесла:

– Вик, ты меня извини... Я тебя заговорила... Просто, столько всего нужно тебе рассказать...

– Да, сама виновата! – ответила мамаша и огляделась по сторонам. – Настя, пошли в кафе! Там есть детская площадка. Антон поиграется, а мы спокойно по болтаем.

– Пошли! – согласно кивнула головой подруга. – И, чего мы сразу так не сделали!

– Дуры по тому-что! – Вика, целуя сына, спросила, – Пойдём на детскую площадку?

– Пойдём! – отозвался малыш, и перестал плакать.

– Нужно срочно снять стресс! – ответила подруга. – Я угощаю!

– Скорее отметить второе рождение...

Кавказ 1994

Ночь. Тишина. Цикады поют свои бесконечные, любовные серенады. Бойцы спят. Заснул даже караульный на дальнем посту.

Один солдат крутится с боку на бок, ему снится сон... В бою, он израсходовал все патроны и теперь, оказался захвачен боевиками в плен. Вырывается. Пытается драться. Но, несколько бородатых бандитов скрутили его, руки связали верёвкой и поставили на колени. Главарь банды, достал нож... Обходит пленного со спины... Поскольку испугался волчьего взгляда русского солдата, и поднёс нож к горлу парня... Вот, острое лезвие чикнуло по горлу и кровь бьёт фонтаном во все стороны...

– А-а-а! Не-е-ет! – вскакивает со своего места солдатик. Его лицо покрыто испариной. Неистово вертит головой по сторонам, пытается понять, проснулся или ещё нет.

Стояла кромешная тьма. Все спали. Даже дневальный. Заслышав крик, испуганно лупал глазами и выпрямился.

– Мужики, подъём! Нас, бородачи, резать идут! Тревога! – начал боец всех спешно будить. – Быстро оружие в руки, и за мной! Мать вашу! Бегом! Если жить хотите! – кричал он, во всё горло. Самого трясло, как от приступа лихорадки. Страх и темнота заползали в его душу...

В палатке зашевелились сослуживцы.

– М-м-м... Боярин, дай поспать... – отзывались одни, и тут же были скинуты на пол сержантом. Другие, очевидно, привыкшие к выкрутасам своего товарища, спросонья и молча делали, что он просил.

Раздался голос сержанта:

– Мужики, бегом! Валерчик не шутит! – поддержал худощавый парнишка. – Оружие в руки и бегом! Бегом из палатки!

Ещё минута и все, кто спал в палатке, поднялись на ноги и, не одеваясь, кто в чём был, с автоматами в руках, проделав ножом дырку в палатке, осторожно пролезли в неё. Последним покинул палатку молодой человек, с острым взглядом, и слегка лопухий, осторожно поправил края разрезанной палатки, словно там ничего не было. И, отвёл своих сослуживцев в сторону. На сердце отлегло. Они выжили.

– Валерчик, – зашептал один из бойцов лежащий рядом в траве, – холодно, в одной майке, по земле ползать!

– Тс-с! – ответил ему Валерий, прикладывая палец к губам, перед его глазами стояла до сих пор пеленой весела кровавая картинка, как бандиты, перерезают глотки спящим солдатам. – Они идут!

Боец хотел что-то ещё сказать, но ему помешали незваные гости. Боевики, скользя как тени, стали один за другим пробираться в палатку. Их было около десятка, и когда все оказались внутри, со словами «Аллах-Акбар», они, вытащив ножи, кинулись резать солдат... Но там, никого не оказалось...

А вместо этого, сержант Сергей Миронов, стряхнул с себя остатки сна и наваждение, понял, что произошло то, о чём предупреждал Бояринов и принял на себя командование.

– Первое и второе отделение! – кричал сержант Сергей Миронов. – Зачистить палатку! Третье отделение, за мной!

Бойцы открыли огонь по боевикам. Минута и всё было кончено.

Валера, Миронов и ещё пятеро бойцов устремились за сержантом в кусты, где могли скрываться ещё боевики. В короткой перестрелке, убито ещё трое боевиков. Из ребят, никто не пострадал.

Сигнал тревоги, оглушил всю округу. Молниеносно лагерь пришёл в движение. Подкрепление прибыло, когда перестрелка стихла. Два БТРа, ревя двигателями, подкатили к месту боя. Офицеры, с спросонья махали оружием, солдаты послушно и грамотно занимали оборону.

Сержант Сергей Миронов, Валера Бояринов, Алексей Стариков и ещё трое бойцов, вернулись в расположение.

– Что, тут, произошло?! – кричал растрёпанный капитан Мерзляков, небольшого росточка, вечно с красным носом, бородавкой на щеке и свежим перегаром. – Быстро доложить обстановку!

– Товарищ капитан, – спокойно отвечал сержант, – на нашу палатку, было совершенно дерзкое нападение. Атаку успешно отбили. По счастливой случайности, мы успели перехитрить противника и открыть по нему огонь раньше, чем

он. Группа диверсантов полностью уничтожена! Наши потери, один двухсотый. рядового Махамудинова, стоявшего в карауле, зарезали.

– Заснул сука... – выругался капитан Мерзляков.

– Скорее всего да. Следов борьбы не было.

Из простреленной, словно решето, палатки, вышел младший сержант Иванков, командир первого отделения.

– Иванков! Что там? – спросил капитан младшего сержанта.

– Товарищ капитан, там десять бородачей, – Иванков посмотрел на Валерия. – Все двухсотые. Чувак! – он обратился к Валере, – Ты нам, жизнь спас! Они, реально, резать нас пришли. У всех ножи в руках!

– Спасибо! – послышалось с разных сторон, искренние слова благодарности.

– Да не за что. Мужики, мы же на войне... – скромно ответил Валера Бояринов. – Сегодня, я вам спас, а завтра, вы мне спину прикроете.

Капитан выждал минуту, а потом, вдруг, сурово глядя на Валеру, стоявшего рядом с сержантом Мироновым, спросил:

– Бояринов, – капитан Мерзляков сделал пару шагов к нему, – и как ты, им всем, спас жизнь? – в его тоне чувствовалось недоверие и подозрение. Это почувствовали все присутствующие. И бойцы, что спаслись от неминуемой смерти, стали кольцом вокруг капитана.

– Да очень просто, – рядовой Бояринов пристально по-

смотрел на капитана, не отводя взгляда, – мне очень отчетливо приснилось, как один из бородачей, отрезает мне и вам голову. Вот, я и проснулся. Чувствую, что это неспроста... Вышел отлить и заодно осмотреться. Потом, услышал шорох... – про шорох Бояринов конечно приврал, сну пусть даже вещему, капитан, под действием спирта, мог бы и не поверить. – И, разбудил всех...

– Не верю я, в такие чудеса! – зло фыркнул, ещё пьяный, капитан. – Не верю! Тебе не кажется, что гнильцой пахнет?

– А мы, – сержант Миронов обвёл всех солдат рукой, решительно и твёрдо ответил, – а мы верим! И в обиду, своего товарища, не дадим...

...на лице Бояринова Валерия, едущего за рулём «Калины», после нахлынувших воспоминаний далёкой молодости, появилась лёгкая улыбка... Но, страх, окончательно не покинул душу, как обычно это было после исполнения предчувствий. Оставался тяжёлый и плотный осадок. И Валерий Александрович ничем не смог это объяснить...

Наши дни

Вот машина Бояринова, подкатила к базе МЧС. Он нашёл свободное место и припарковал «ласточку» на служебной автостоянке. Вышел из салона, втянул полной грудью вечерний воздух, полный всевозможных ароматов как приятных, так и не очень, потянулся и не спеша направился к проходной.

Проходя через КПП, показал дежурному служебное удостоверение, расписался.

– Спокойного дежурства! – из-за стекла пожелал пожилой человек в униформе.

– Спасибо Максимыч, – отозвался Валера, чувствуя, что где-то в глубине души, ещё что-то скребёт. – И тебе хорошего дежурства.

– Да я-то что! – улыбнулся Максимыч. – Я домой, через десять минут. Коляна на полчаса подменил. У внучки именины, пошёл поздравить.

– Ясно. Тогда, спокойной дороги!

– И на том, спасибо, – отозвался Максимыч, и посмотрел вслед уходившему Бояринову, бормоча себе под нос. – Что-то ты, Саныч, бледный какой-то.

КПП осталось позади.

Нет, это не из-за мальчишки. Это, что-то другое... Другое... Тяжелое и неизвестное... Такого ощущения, раньше никогда не испытывал. Этот страх, пока был далёк, и од-

новременно сковывал всю душу сразу... Нет! Нет! Нет! Ни мальчишка, ни его мама, ни Максимыч тут вовсе не причём! Темнота и страх, медленно вползали в душу и сердце... И, оно было, всеобъемлюще... Парализующе... И, давили огромной тяжестью...

Валерий Александрович, поздоровался с проходившим мимо Михаилом Семусёвым, тряхнул головой и направился к штабу.

Бояринов, почти бегом, поднялся на второй этаж. Быстро прошёл по коридору, никого не замечая, на своём пути. Вошёл в рабочий кабинет и сел в кожаное кресло... Потёр виски...

Абсолютно без всякого интереса и энтузиазма осмотрел бумаги, лежавшие у него на рабочем столе, в надежде, что это, его хоть как-то отвлечёт. Но, к сожалению, не помогло. Буквы расплывались, а взгляд, категорически отказывался на них фокусироваться! Темнота и страх, длинными щупальцами, заполняли тело... В висках пульсировало... Тело наливалось свинцом...

Тонкие, тонкие чёрные нити, исходившие от щупалец страха, окутывали его сердце... очень медленно... Но, настойчиво... Слой, за слоем... Плотным коконом... Бояринов точно знал, что вскоре начнут проникать в его душу... И это, куда страшнее, чем тогда, на Кавказе, во вторую компанию... Знать бы, к чему этот страх... Что, за ним скрывается... Но, картинка не открывалась, его тайному глазу...

КАВКАЗ 2000-й

Зима. Разбитый дом на окраине Горного. Там, на первом этаже, расположился взвод, в котором служил Бояринов со своими друзьями. Миронов и Стариков у буржуйки, грелись сами и подогревали на ужин тушёнку в банках.

Молодой лейтенант, командовавший взводом, совсем недавно пришёл из военного института, и ещё чувствовалась в его приказах неуверенность, заходя в дом произнёс:

– Бояринов! Бояринов, быстро к командиру полка!

– Э?! – непонимающе посмотрели на своего нового командира находившиеся в комнате бойцы.

– Интересно, зачем? – спросил Миронов.

– Придёт, у него и спросишь, – ответил Стариков.

– Быстро! – лейтенант повысил голос. Делал он это, крайне редко и означало, что дело не терпит промедления. Бояринов сидел на поролоновой подушке с разбитого кресла и смотрел в окно. Тревожно было у него на душе. Услышав свою фамилию поднялся.

– Есть! – козырнул Валерий и вышел из полуразрушенного дома.

Чем дальше он отходил, от расположения своей роты, тем глубже проникали в его сердце чёрные нити страха за жизнь своих товарищей.

Бояринов не мог понять, как эта тревога вяжется с тем,

что должно произойти с его товарищами? Обычно за долю секунды принимал решение. То есть, чувствуя черный страх за человека или группу людей, он тут же принимал меры и, как правило, спасал друзей. А тут... А, тут, опасность есть... Но, она неблизкая... Неконкретная... Далёкая... И случайная...

Вот показался штаб. Бояринов быстро вошёл в него. В кабинете, кроме полковника, никого не было... Или быть может, он никого не заметил... Скорее всего не заметил... Густая пелена опустилась на глаза... Словно полупрозрачные шторы...

– Товарищ полковник, разрешите доложить!

Полковник кивнул головой, не отрываясь от бумаг.

– По вашему приказу, прапорщик Бояринов, прибыл! – и вытянулся по струнке перед начальством.

Командир полка, медленно поднял голову, пристально посмотрел, потом как заорёт:

– Какого хрена, ты подрываешь дисциплину в батальоне?! Кто, тебе, дал такое право?! А?! Ты, мать твою, совсем нюх потерял?!

– А...

– Молчать! Привыкли, мать вашу, перебивать старших! Здесь вам армия, а не базар! Совсем разучились родину любить!

– Я, не перебиваю, – Бояринов повысил голос, ровно настолько, чтобы его слова были услышаны полковником. – Я,

пытаюсь уточнить, за что вы, на меня кричите?!

– А тебе что, не нравится?! – полковник вышел из-за стола.

– Когда за дело, могу и помолчать. А если не задело, то могу и ответить. Вы уж не обессудьте, товарищ полковник.

– Прапорщик, вы забываетесь! Ты, посмотри на него! Вообще обнаглели! – но пыл свой полковник, всё-таки, поубавил, он прекрасно знал взрывной характер подчинённого, могущего в лицо и генералу, и главнокомандующему достойно ответить. – Жалуются на тебя, Бояринов. Неподобающе себя ведёшь. Сеешь панику в части?

– Не понял?! – Бояринов неподдельно удивился. – Это как?

– Каком кверху!

– Э...

– Ты, чего там, устроил гадалки, кто умрёт, а кто нет?! – полковник недовольно бросил ручку на стол, но силу броска не рассчитал, та упала на стол, отскочила и приземлилась у ног Бояринова. Он поморщился.

– Ха-ха-ха! – засмеялся Валерий. – Вам, что, уже настучали?! – он нагнулся, поднял ручку, и протянул её полковнику.

– Мне не стучат, мне докладывают! – ответил командир полка, принимая шариковую ручку из рук прапорщика, и кладёт её на стол.

– Это, моя вторая война... – спокойно и честно, заговорил Бояринов, – у меня, на этом фоне, обострённое чувство

опасности...

– Какое к чёрту, «обострённое чувство опасности»?! – всплеснул руками полковник. – Солдаты шепчутся, что без тебя, в атаку не хотят идти! Пока ты, им не наколдуешь!

– Я, не гадалка, и не хиромант! – голос Бояринова стал сухим и жестким. – Не приписывайте мне то, чего у меня нет и никогда не было!

– Вот и хватит, бузу разводить! – полковник повысил голос. – Не позволю, по крайней мере, в своей части!

В груди Бояринова сформировался огромный чёрный шар страха, и он, вот-вот должен вырваться наружу. Валерий уже практически видел картинку происшествия... Мелкая дрожь пробежала по телу... Ещё секунда и...

– Это, понимаете, чуечка, – едва сдерживая себя, ответил прапорщик Бояринов. – И она, мне подсказывает, когда и как, нужно поступать! – и это нехорошее, стремительно приближалось, он чувствовал, красно оранжевые картинки пытались пробиться сквозь стену тьмы и страха... глаза поменяли цвет на чёрный. – Вот и сейчас, я чувствую... Я, должен их предупредить... Извините...

– Твою ж мать! – вырвалось у полковника и от удивления от такой наглости, глаза на лоб полезли. – Ты что, тупой?! Я сказал, отставить!

– Да пошёл ты! – крикнул Бояринов и выскочил за дверь, и со всех ног, побежал к своим. Вот оно! Эта беда случайная! Картинка гибели товарищей промелькнула перед глаза-

ми! Случайные снаряды... Случайные взрывы... Случайные смерти... Он, ещё может успеть спасти товарищей! Добежать бы! Только бы добежать! Страх сковывал мышцы, лишь сила характера двигала Бояринова вперёд.

Полковник бросился за ним. По пути отдавая приказ арестовать прапорщика. Но, тот, бежал сломя голову и ноги. Не слушая никого, и не обращая внимания на приказы остановиться, расталкивая стоявших у него на пути.

Вот прапорщик уже увидел расположение своего взвода. Но, смерть ближе, чем он! Его ноги не успевают! Смерть быстрее! Тогда Бояринов закричал во всё горло:

– Мужииикии! Бегооооом оттудаааа! Бегом из укрытия!

Ему в спину:

– Стой! Стрелять будем!

– Мужииикии! Бегитеетее!

– Стоой!

– Мужииикии! Бегооооом оттудаааа!

– Там, «Боярин», что-то кричит! – из разрушенного дома появляется несколько человек, они видят бегущего к ним Бояринова и начинают выпрыгивать ему навстречу. – Помогите, он кричит чтобы мы вышли из развалин! – и в этот самый момент, артиллерийские снаряды ложатся точно в расположение взвода. Один! Второй! Третий! Несколько сослуживцев выскочили из многоэтажки. Трех, взрыв застал в окнах.

Огромные огненные взрывы разносят по кирпичикам дом. В нём гибнут его товарищи. Все, кто бежал следом за Бояриновым, остановились, и замерли в недоумении и страхе. Валерий же, продолжал бежать, всё ещё пытаясь, хоть как-то, помочь своим друзьям и спасти их, от приближающей смерти. Пятый взрыв прогремел совсем рядом с ним...

Темнота... Боль... Нестерпимая, жгучая боль прошла сквозь его грудь...

Очнулся он уже в госпитале. Рядом стояли две кровати с его товарищами. Однополчане и друзья Сергей Миронов и Алексей Стариков, успели-таки выпрыгнуть из дома и выжить. Но, когда увидели, как ранило Валерия, парни бросились своему товарищу на помощь, и следующим же взрывом их ранило тоже. Но оттащить в сторону друга, всё-таки, успели.

Белый потолок... Чисто... Тихо... Запах медикаментов... Трудно повернуть голову... Шея затекла... Валерий, с трудом её поворачивает и видит знакомые лица. «Мирон»! «Старый»! Они живы! Живы! Но, все ли? Картинки проплывают перед глазами... Нет, не все... Чёрт возьми! Он видел, как гибли в огне его товарищи... Успел бы... Если б не полковник...

– Доктор! – кричит Сергей Миронов. – Доктора сюда! Бояринов пришёл в себя!

– Привет дружище! – подскочил к нему Алексей Стариков.

– Я, их не спас... не спас... я, виноват перед ними... виноват... – хрипел Бояринов, с трудом выговаривая. – Простите мужики...

Темнота отступила. В сердце и в душе, всё было тихо и светло. Всё, как всегда.

– Ты, нас спас! – кричал ему Сергей.

– Остальных... Остальных нет...

– Ты, не в чём, невиноват! – говорил Алексей, успокаивая друга. – Ведь ты, не можешь находиться во всех местах сразу! Ты, не Бог! Ты, обычный человек. Вместе с нами, человек двадцать уцелели!

Миронов засмеялся:

– Ну, как обычный?! С даром! Человек с даром предвидения! О, как! А в остальном обычный. Две руки, две ноги, два яйца! И одна морковка! Или две? – Сергей почесал затылок. – Лёха, ты не знаешь, а у тех, кто видит будущее, одна морковка или две?

– Не делай из него ещё и бога любви и секса!

– Надо было, мне... Раньше, уйти от полковника... – закрыв глаза, продолжал бормотать Валерий.

В палату вошёл доктор...

Кабинет Бояринова

В дверь постучали.

– Войдите! – отозвался Валерий Александрович.

В кабинет вошёл высокий, молодой, светловолосый лейтенант, и вытянулся по струнке, отчеканил:

– Валерий Александрович, – парень, видя, что Бояринов не смотрит на него, немного расслабился и вновь чуть ссутулился, как все молодые люди при высоком росте, – подпишите, пожалуйста, заявление.

– Какое заявление? – немного отрешённо спросил Валерий, прерывая свои болезненные воспоминания. Лица погибших сослуживцев, он до сих пор видит во снах.

– Мне нужны отгулы. Дней десять... Двенадцать... – парень, от волнения, переминался с ноги, на ногу, чувствуя, на все сто процентов, что заместитель командира, подполковник Бояринов, не отпустит. За ним, такое водилось. – Сергей Геннадьевич сказал, что пока вы, не подпишите, тоже не подпишет... А, так, он не против...

– Для чего? – тем же отрешённым тоном спросил Валерий. Внутри себя, он боролся с темнотой и страхом, пытающимся подчинить тело и душу человека. Бояринов не знал, что будет если сдать и подчиниться страху. Зато, знал точно, если страх победить, то появится картинка или видение, и он будет знать, что произойдёт через несколько минут. А

вот, поддаться страху... Нет! Страх, убьёт его самого! Или нет? Но, отступать перед страхом, не в правилах Бояринова. И, проводить эксперимент, он не собирался. Продолжал упорно бороться!

– У меня свадьба! – радостно выпалил парнишка и засветился счастливой улыбкой. – А, родители невесты, хотят играть свадьбу у себя в деревне... То есть, в станице... В Ставропольском крае... День туда, день оттуда. А мне, ещё, своих собрать нужно...

– Далеко значит... – Бояринов взял протянутое ему заявление. Бегло пробежал глазами, не вчитываясь в строки, и тут же, молча, его подписал. – Гуляй, лейтенант! Счастья, здоровья вам и детишек по больше!

– И всё?! – удивился парень. – Ну-у, спасибо, Валерий Александрович!

Последняя фраза была искренне и от души.

– Да Павел. Так просто! – Бояринов, наконец, поднял глаза на молодого человека. – Гуляй! Хорошо гуляй! И на работу, можешь не спешить! – зрочки заполнила чернота.

– Э-э...

– Не-е спе-е-ши-и... – почему-то Валерий Александрович Бояринов, это слово произнёс растянуто и по слогам, сам того не понимая. Может от того, что щупальца страха сжали виски, и медленно начали спускаться к горлу, стало трудно дышать. – Жизнь короткая...

– Хорошо. Спасибо! – неуверенно согласился Павел, жи-

во взял подписанное заявление, боясь, что Саныч его сейчас остановит да скажет, что пошутил, и заберёт заявление, и спешно вышел в коридор.

Там, его ждал друг, чернявый с курносым носом, и с нетерпением ожидал результата. Лицо товарища выражало сочувствие.

– Пашка, ну, чего? Подписал? Или как всегда, прокатил? Отбрил? – он, тут же, накинулся на своего товарища, с вопросами.

– Прикинь! – радостно воскликнул Павел, ещё не веря своим глазам. – Подписал! Причём, сказал, что могу не торопиться на работу! Афигеть!

– Да я тебе говорил, что он шизик какой-то! Никогда...

Позади послышались шаги.

– Саныч, не шизик! – сурово произнёс проходящий мимо них сослуживец. – Он, мне, жизнь спас. И много ещё кому. Так что, парни, лучше придержите свои языки! – смягчая тон продолжил. – А, что до тараканов, то они, у каждого свои. И не факт, что его, больше чем ваши тараканы! – и капитан кивнул в сторону друга Павла.

– Извините! – ответили лейтенанты почти хором. – Мы, без злобы... Это, по поводу, того что Валерий Александрович никому не подписывает... А, тут, сразу, да на двенадцать дней подписал!

– И ещё сказал, что могу на службу не торопиться возвращаться. Неделя, две... – продолжил счастливый молодой

жён. – Не верится как-то.

Лицо взрослого сослуживца, вдруг стало совершенно серьёзным, глаза прищурились и внимательно посмотрели на молодожёна.

– А вот тут, я бы, прислушался к его словам. Значит, Саныч, что-то почувствовал! – капитан положил руку на плечо молодому сослуживцу. – Ты, парень... знаешь..., пожалуй, действительно не спеши на службу. Если Саныч так сказал, слушай его. У него чуйка, нечеловеческая. Он такими вещами никогда не шутит.

– Ага! Я задержусь, а меня потом, пинком под зад!

– Твоё дело, – мужчина убрал руку с плеча, и зашагал по своим делам, но сделав несколько шагов, остановился и тихо произнёс, – Но, мой тебе совет, лучше сделай так, как Саныч сказал. Не будешь потом, локти кусать. И прими мои искренние поздравления!

Парни переглянулись.

– Хорошо. Спасибо! – согласился Павел.

Да, уши у них тоже имеются, и молодые люди, много слышали небылиц о своём начальнике, но чаще воспринимали их, как некие прибаутки или сдвиги по фазе.

– Ну-у, а собственно, Паш, чего ты теряешь? – увлекая за собой товарища к кабинету начальника, Сергея Геннадьевича Миронова. – Ровным счётом, ничего! Ну-у, было двенадцать дней, станет четырнадцать дней или тридцать! Возьмёшь свою Маринку, да махнёте на море, в медовый месяц!

И будете, голенькие, по пляжу бегать, да шпилиться!

– Почему голенькие?!

– Хорошо. Одетенькие! Но предупреждаю, как сотрудник МЧС, это опасно!

– Что... опасно?

– Шпилиться одетыми! Вдруг где-то, у кого-то, что-то застрянет! Или поршень свой прищемишь! Ха-ха!

– Да иди ты!

– Не могу! Мне, как некоторым, не дали отгулы! Остаюсь на службе!

– Вот балабол!

– Ладно. Без обид. Я пошутил! Ну, голенькими-то, согласись, лучше? – подмигнув, продолжил говорить друг.

– Согласен...

– Да и, сослаться всегда можно на Бояринова. Саныч, человек слова.

Павел, остановился у дверей начальника. Посмотрел на товарища, произнёс:

– Ну, с Богом! – и взялся за ручку двери.

– Да не ссы ты! – улыбнулся ему чернявый товарищ. – Если Валерий Саныч подписал, то Геннадьевич, тем более подпишет!

Паша кивнул и постучал в дверь начальства...

А, Валерий Александрович, в ту минуту, сидел за своим столом и смотрел в одну точку. Он чувствовал приближение неминуемой беды. Душа сжималась от страха. Сердце билось

учащённо. Чувствовал, но не понимал: «Что? Где? Когда?» Только боль, страх, темнота и неизвестность.

Тьма всё сильнее заползала в душу, но ясность и понимание, как всегда это было, не приходило. Озноб пробежал по телу. С трудом преодолевал боль в сердце. Начинало казаться, что дышит, даже, через раз! Нужно держаться... Страх, не должен победить!

Бояринов, тряхнул головой, осмотрел пустой кабинет, зачем-то открыл ящик стола. Заглянул в него. Потом закрыл. Вновь открыл его. Внимательнее посмотрел, там лежали электронные маячки. Ещё раз закрыл ящик. Но, тут же, резким движением открыл его. Достал все GPS маячки и положил перед собой на столе, прислушиваясь к голосу своей души.

Что-то облегчительное пробежало по душе, как искра надежды, но миг спустя, опять сменилось новой порцией страха. Значит, это был верный шаг... Верный шаг... В нужном направлении... Но, где это направление? И куда двигаться, чтобы понять, что должно произойти?

Дверь кабинета распахнулась. На пороге стоял Сергей Геннадьевич Миронов, его лучший друг, боевой товарищ, а ныне, непосредственный начальник.

Сергей пробежался внимательным взглядом по другу, и вид того, ему очень не понравился. Таким растерянным, озадаченным, он, Саныча, ещё никогда не видел. Как настоящий друг, сразу почувствовал что-то неладное.

– Валера, – Миронов берёт стул, и садиться рядом, – всё нормально?

– Нормально, – ответил хозяин кабинета, продолжая смотреть на маячки.

– Ты, уверен? На тебе лица нет.

– Нормально...

– Хм. Ну, конечно! По твоей серой физиономии, можно сказать, что всё нормально. Но, это ладно, я в душу не лезу. Лучше, вот что скажи мне, ты чего подписал Павлу Ковалю двенадцать дней выходных? Я, как раз, надеялся на то, что ты, не подпишешь! Он только что, из отпуска вышел!

– Подписал... И ещё сказал, чтобы не торопился с выходом на службу...

– Когда Коваль, весь светясь, положил мне на стол тобою подписанное заявление, я ненароком подумал, что конец света наступил! Ха!

– Конец света, говоришь.

Бояринов встрепенулся. Живо поднял голову, отрывая взгляд от маячков, внимательно посмотрел на друга прищурив взгляд. Этот взгляд, Миронову, был знаком ещё с войны. В этих глазах читался страх, тьма, готовность к бою и желание жить. И этим желанием, он мог зажечь роту солдат, попавшую в окружение, и парни, всего с одним желанием выжить, вырвались бы из кольца, столкнувшись с превосходящими силами противника, и вернулись бы почти без потерь. Валера, не колеблясь протянул один маячок Сергею, другой

взял себе, и положил в карман со словами:

– Бери! И не спорь. Потом найдём друг друга, по навигатору. А теперь, Серёга, беги домой! Забирай родных и вали из города! И, как можно дальше! Что-то очень страшное грядёт... Очень страшное... Не иначе конец света... Чувствую, что очень страшное...

Саньч, резко встал со стула и спешно зашагал к двери. Остановился на полпути, резко обернулся и сказал:

– Остальные, раздай людям, кому доверяешь! – и скрылся за дверью.

– А ты, сам-то, куда? – вопрос, Сергея Геннадиевича, так и остался не отвеченным. В пустом кабинете, он словно повис в воздухе.

– Поговорили... Блин... – пробормотал Сергей, – Блинский...

Миронов покрутил маячок в руке, напряжённо думая. Думал о том, что делать. Сергей, в таких ситуациях, доверял Валерию беспрекословно. Но, здесь и сейчас, был начальником, и вот так запросто, взять и бросить всё, он не мог! Не имел права. Но, и пренебрегать словами друга, он так же не мог! Зная по своему собственному опыту, что это чревато. Медленно встал со стула. В левый карман сложил лежавшие на столе маячки. Тот, что был у него в руках, собрал и запустил. Ещё несколько секунд смотрел на него, о чём-то думая, держа маячок на раскрытой ладони, потом быстро сунул его в правый карман.

– Пусть, будет так! – выдохнул Сергей Геннадьевич и вышел из кабинета своего заместителя, едва не столкнувшись с Михаилом Семусёвым, который извинился и по бежал дальше по своим служебным делам. – Осталось узнать, что ты увидел...

В квартире Бояринова

Бояринов сел в свою «Калину», включил радио. Там, шли часовые новости. Диктор, рассказывал о несанкционированных митингах в Белоруссии, о действии Российских вооружённых сил в Сирии, о подарках, привезённых из России Сирийским детям... Затем плавно перешёл к бунтам и пограммам в США...

«А сейчас, срочное сообщение от РИА Новости! – вдруг, голос ведущего, из монотонного стал задорным и весёлым, словно он первый, и лично сам, добыл эту информацию. – В Йеллоустоном заповеднике, были зафиксированы первые подземные толчки. Вулканологи твердят в один голос и с полной ответственностью заявляют, что всё в порядке. Такое происходит каждый год. Как вам известно, Йеллоустон, находится в списке 20 самых известных супервулканов на нашей планете. Их извержение, может привести к изменению климата...».

В голове Валерия щёлкнуло. Словно закоротили контакты. Сильная дрожь пробежала по телу. Тьма и страх, охватили его целиком и полностью. Он не слышал радио, не замечал, что происходило вокруг. Сильно вдавил педаль газа в пол и помчал домой на всей скорости, нарушая правила дорожного движения. «Калина» неслась по улицам лихо, но тактично, никого, не подрезая и не создавая аварийных си-

туаций. Словно за рулём сидел автопилот. В голове появилась картинка. И теперь он знал, что нужно делать!

Через несколько минут, Бояринов остановился возле пятиэтажки, в которой располагалась его квартира. Посмотрел на часы. Те, показывали восемь вечера. Вбежал по лестнице на пятый этаж. Выудил ключ из кармана и открыл металлическую входную дверь своей квартиры.

В спальне, слышалась возня, скрип кровати и женские стоны. Не обращая на это внимания, включил свет и быстрым шагом прошёл на балкон. Достал свой походный рюкзак, в котором всегда хранилось несколько упаковок спичек, соль, несколько иголок, нитки обычные и армированные, леска, крючки и несколько разнообразных ножей, пистолет с запасной обоймой. Ловко закинул его за плечи, достал из серванта документы, деньги, свою записку, и живо проследовал в спальню.

Там, на семейной, большой кровати, его жена, Елена, занималась сексом с незнакомцем. Их пыл и страсть, были остановлены включением света. Любовники замерли, как застуканные с сигаретами школьники.

– Так, – сурово и безразлично заговорил Бояринов, между ними, уже давно всё было кончено, не мог поступить против совести, – вытащи свой член из моей уже бывшей жены, и слушай внимательно... Оба, слушайте меня внимательно!

Лысый мужик вжался в подушку, чувствуя, что его сейчас будут линчевать. Елена же наоборот, вызывающе села

на кровати, являя миру свои прелести. Женщина приготовилась вылить чашу яда на своего мужа. Но, тот, опередил её:

– Ты мне, больше не жена. Можешь не бычиться! – его взгляд был суров, холоден, от него побежали мурашки не только по телу бывшей супруги, но и по телу её любовника, что-то чужое и холодное было во взгляде Бояринова. – Ты свободна, и я тоже. Моя офицерская честь, чиста! Ты, меня давно не любишь, и скорее всего никогда не любила...

– Я бы тебя любила, если б ты, стал генералом! – съязвила голая Елена, не пытаясь даже прикрыться. – Но, ты же у нас, блаженный!

Бояринов, пропуская мимо ушей слова жены, спокойно перевёл взгляд на незнакомца. Тот поглубже зарылся в одеяло.

– Ты, её любишь? Или просто так, трахаешь? Впрочем, это совсем неважно. Я, всегда, поступаю, по совести.

– Лю-люблю! Я её... люблю! И уже, давно люблю! – лысый немного осмелев сел рядом с Еленой, и робко обнял её за талию.

– Так вот, моё вам напутствие перед свадьбой. Бери эту дуру в охапку и бегом валите из города, куда подальше! Главное быстро и как можно дальше...

– А то, что? – вскочила с кровати Елена. – Убьёшь? А?! Ты что, мне, таким образом, угрожаешь? Всё-таки ревнуешь?!

– Ты, как была дурой, так ею и осталась! – Валерий повернулся к выходу, но на пороге остановился и повернулся

к любовникам.

– Что?! Передумал?! Хочешь, сейчас убить?! Давай, убивай! Ты же у нас, герой, только это умеешь!

– Оденься! – Валерий бросил ей плед с кресла, и повернулся к любовнику, – По пути, заскочите в магазин и набейте всю машину продуктами. И обязательно, возьмите много сменных фильтров для воды. Скоро случится большая беда.

И, больше не говоря ни слова, он зашагал к выходу.

– А, ты... куда? – крикнула ему вслед Елена. – А, вещи?

– В ближайший супермаркет, – уже на пороге ответил ей уже бывший муж. – Чего советую сделать и вам. И поживее, иначе не успеете. Квартиру и вещи, можешь оставить себе.

В спальне повисла продолжительная пауза, после которой, мужчина спросил:

– А, чего это с ним? Я думал, разборки будут... Бросится меня убивать...

– Максимка, не обращай внимания! Он больной. Больной, сука, на всю голову!

– Фу-уф!

– Расслабься, он ушел.

– Всё, что делается, всё делается к лучшему! – вскрикнул любовник. – Ну что, продолжим то, от чего нас, так неожиданно оторвали?! – чувствуя, как кровь и страсть вновь приливает, к правильным органам.

– О-о! – Елена засовывает руку под одеяло. – Ого! Сейчас, милый, продолжим! Сделаю один звоночек...

Рыжая бестия, наклонилась и потянулась за телефоном к тумбочке, и как бы невзначай, коснулась своей грудью детородного органа любовника, чем ещё сильнее возбудила мужчину. И так же эротично, она проделала обратный путь. Её пальчики ловко набрали номер подруги.

– Привет!

– Привет, – отозвался усталый женский голос на другой стороне линии.

– Представляешь, – начала она жаловаться в трубку, – этот гад, со мной расстался! Я, вообще, не ожидала такого поворота!

– Когда?

– Да, пару минут назад! Причём, такую мне сцену ревности устроил!

– Прямо так, с ничего? На ровном месте? – сомнение послышалось в голосе подруги. – Зная тебя, могу себе позволить, усомниться...

– Ну-у... не совсем... Совсем, неровное... Очень неровное! С твой локоть... Я тут, кувыркалась с Максимчиком, ну ты поняла... А, он, вдруг, неожиданно, взял и вернулся с работы! Прикинь?! Такого, никогда не было! Он, видите ли, у нас честный и правильный, до мозга костей! Мой Максимка, решил, что его сейчас убивать будут...

– Этого и следовало ожидать.

– Чё? Я, сейчас, не поняла?!

– Ты, подружка, его плохо знаешь. И никогда не понимала.

Если Валера вернулся, значит, что-то случилось! У него дар предчувствия... Или, как он там называется.

– Да пошёл он! Ты знаешь, сколько мне лет?! Тридцать! Ему сорок с большим хвостиком! И два года, я не трахаюсь с ним! А я, между прочим, не железная!

– Сама знаешь, что его не любила! – в голосе подруги дрогнули нотки, которые могут распознать опытные женщины и их уловила опытная Елена. Улыбнулась, поймав, что её слова попали в цель. – Он, с тобой, был из чести настоящего мужчины. Да, у него были к тебе чувства, но они прошли... Если б не твое... поведение, и бесконечное нытьё из-за денег...

– Подруга, ты чё меня лечишь?! – Елена напустила в голос недовольства, а на самом деле улыбалась, зная наперёд, что теперь Света, начнёт устраивать свои личные отношения. Собственно, она для этого и позвонила. – Я тебе жалуясь, на эту скотину! А ты, его защищаешь!

– Извини... Я говорю, что думаю. И, нужен он мне, чтобы я его защищала!

– Ага! – поддакнула Елена, а сама накрыла рукой трубку и лысому Максиму прошептала, – Не нужен он ей, а сама кончает, при виде его!

– Серьёзно?

– Да!

– И я... скоро кончу! Самопроизвольно, если ты не закончишь болтать! – отозвался лысый Максимка, положив свои

руки на груди Елены.

Но та, вернулась к разговору с подругой.

– Ну, ладно дорогая, увидимся! А то, мой Максимка, кончит без меня!

– Пока! Не буду вам мешать. Всего один вопрос! – но, тут же, с плохо скрываемой тревогой, спросила, – А, где он сейчас?

– Тебе, зачем? – словно лиса спросила Елена. – Хочешь, запустить свою руку в его ширинку?

– Не-ет. Наверно, что-то случилось, и я должна знать, что. А если тебе наплевать, то и живи, со своим Максимом!

– О! Подруга, да ты ревнуешь! – продолжала играть с подругой Елена.

– Я, не ревную. Скорее всего, действительно что-то серьёзное случилось.

– Вот! – продолжала играть обиженную женщину Елена. – Я, как раз, и буду заниматься чем-то серьёзным! У Максимки, как у Рокко Сифредди! Вот, завидовать не надо! – потом посчитала, что хватит над подругой издеваться, изобразила примирительный тон и сказала, – Если, правда, всё так серьёзно, то он отправился в, ближайший от нас, супермаркет. И, нам сказал, сделать тоже самое.

– Спасибо! – в голосе подруги была искренность. – И ещё, Лен, если Валера тебе сказал, что нужно что-то сделать, то лучше сделай... Он, никогда не ошибается. Пока!

– Хорошо. Сделаю, раз ты так его нахваливаешь. Было б,

что нахваливать... Пока! – Елена положила телефон и пере-
кривила свою подругу. – Нашли, блин, пророка!

И больше не раздумывая, залезла под одеяло, к своему,
лысому, Максимке.

В супермаркете

А в это время, «Калина» Валерия, подкатила к супермаркету «Семейный», расположившемуся в соседнем пятиэтажном доме, на первом этаже. Остановилась. Хозяин, чуть нервно, покинул салон автомобиля и не теряя ни секунды, вошёл в супермаркет. Взял стоявшую прямо у входа тачку и стал набивать её макаронами, гречкой, рисом, пшеном, овсянкой. Не забыл кинуть несколько пачек соли и сахара.

Несмотря на форму МЧС, его напряжённое лицо и спешная чёткость движений, вызвало подозрение у охранника. Молодой человек, в чёрной униформе, с надписью «охрана», подошёл и спросил, с лёгкой иронией:

– Ты чего, командир, к войне готовишься?

На него взглянули два уголька глаз. Холодный и суровый взгляд, пригвоздил охранника к полу. Он поёжился, от пробежавших по телу мурашек.

– И тебе совету, – спокойно ответил покупатель и отправился в отдел, где располагались консервы.

В эту самую минуту, подруга его жены Светлана, расплатилась с таксистом и почти вбежала в магазин. Девушка среднего роста, того же возраста что и Елена, но фигуркой лучше сложена и темноволосая, шла быстрым шагом между рядами и искала глазами Валеру. Зная характер Бояринова, не бегала, как угорелая от витрины к витрине, первым

делом прошла по рядам круп и макаронных изделий. Заглянула в ряд стеллажей, где располагались мука, соль и сахар. Потом отправилась в противоположный конец торгового зала за консервами и увидела там Бояринова, спешно набирающего железные банки, не смотря на ценники под ними и названия.

– Валера, привет! – девушка поздоровалась, словно они случайно встретились.

– Привет! – на лице Бояринова, появилась лёгкая улыбка тьма ушла, и глаза вспыхнули приветливым, тёплым огоньком. Светлана была единственным человеком, которого, в сию минуту, он хотел бы видеть. В его душе затеплился огонёк счастья и любви. Но, в целом, напряжение, исходившее от него, чувствовалось за километр. Приход девушки предал мужчине сил. И ненадолго получилось отодвинуть страх от сердца.

– У тебя, всё в порядке? – чуть взволновано спросила Света, беря за руку и пристально глядя Бояринову в глаза. – Мне, можешь доверять. Ты неважно выглядишь.

– Жить хочешь? – в место ответа, тихо и сухо спросил он.

– А кто, этого не хочет?!

– Да-а есть такие...

– Поверь. Я, не из их десятка!

– Тогда, бери, пожалуйста, тележку и набивай её едой. Полуфабрикаты, колбасы и прочую дрянь не бери! Они быстро портятся. Крупы, муку, консервы в ассортименте...

– Поняла. А, ты мне объяснишь, что случилось? – с тревогой в голосе спросила Света.

– Да. Но, не здесь, и не сейчас. У нас мало времени! Жду у машины.

– Ясно. Сначала дело, потом разговоры.

– Именно!

И они разошлись в разные стороны. Валерий набрал полную тачку и направился к кассам. Светлана же, взяла пустую тележку и, по совету Бояринова, отправилась набивать её стратегически важными продуктами, вроде гречки, макарон... Охранник стоял в дверях и недоумевал, что за странная парочка. Но, когда Светлана вышла из магазина, мужчина в униформе двинулся за ней.

– Девушка, извините! Давайте, я вам помогу.

– Если вам не сложно...

– Она же тяжёлая! – воскликнул охранник, покотив тележку. – Как вы её, такую огромную, катите?! Вы, сильная девушка!

– Большое, человеческое спасибо! – отозвалась Света. – Тачка, вообще неподъёмная!

– Ещё бы! Вы в неё столько всего нагрузили!

– Так телеги, для этого и созданы... Вozить товар...

– А вы, с юмором!

– Я, могу ещё и крестиком вышивать.

– Всегда мечтал познакомиться с девушкой, умеющей вышивать крестиком...

– Боюсь, познакомиться не получится. У меня есть любимый мужчина. А, во-вторых, мы уже пришли! – Светлана оборвала охранника на полуслове. Они как раз подкатили тачку к «Калине» Валерия. Тот быстро перекладывал пакеты из своей телеги в багажник автомобиля.

– Это всё, нужно переложить в машину, – произнёс Валера, обращаясь к девушке, словно, не замечая любопытного взгляда охранника. – И, чем быстрее, тем лучше!

– Ага, – отозвалась девушка и принялась перекладывать пакеты на заднее сиденье. – Быстро, значит быстро!

– А, скажите, зачем вам столько всего? – наконец охранник задал вопрос, давно вертевшийся у него на языке, наблюдая за выгрузкой продуктов. – Вроде, на барыг, не похожи.

– С какой целью интересуешься? – не отрываясь от дела, спросил Валерий, используя не привычное для себя выражение.

– Вы, ничего не подумайте! Совершенно нечаянно, я услышал ваш разговор...

Бояринов остановился, внимательно посмотрел на молодого парня, с конопушками на лице, и сказал:

– Набирай продуктов, бери всех своих родственников, и спрячьтесь в подвале или бункере. Тогда выживете. Скоро начнётся хаос. Я тебе, как спасатель это говорю.

На лице охранника появилось выражение: «У чувака, реально крыша поехала! Этот псих, не со мной! И я, не с ним!

А, тёлочка с ним зачётная!».

– И, не надо, на меня так смотреть! – рявкнул Валерий. – Хочешь жить, делай, что говорю!

Девушка положила свою руку на плечо Бояринову и сразу стало как-то спокойней. Саныч, немного остыл, перестал грубить охраннику.

«Б..., почему придуркам, вечно везёт?! Как нормальная баба, так обязательно какой-нибудь придурок уже рядом?!» – продолжал размышлять про себя молодой человек.

Продукты из второй телеги были закинута полностью в машину и Светлана, села на пассажирское сиденье, а хозяин машины на водительское.

– Сделаешь, как я сказал, останешься жив! – крикнул охраннику напоследок Валерий, и машина тронулась с места.

Молодой человек почесал затылок, и подумал: «Зачем он стоит здесь, и слушает этого чокнутого?! Ему что, заняться больше нечем? Ну, показался подозрительным, ну проверил. Так что теперь, ещё и его бредни слушать?! Да нет уж! Пошёл я обратно в магазин, от греха подальше! А тёлочке, я бы пару раз, присунул!».

Гараж Бояринова

«Калина» спешно катила по горским улицам. Валерий и его пассажирка, с каждой минутой приближались к окраине города. Ехали молча. Бояринову не хотелось говорить. Страх и предчувствие беды, занимали всё его сознание, и выгнать, или как-то с ним справиться, никак не мог. Точнее, оно проходило само, либо, когда он спасал людей, либо, когда событие уже произошло. Но, сейчас... Сейчас, всё не так...

– Валер, – робко начала говорить Светлана, – ты меня извини... Я, тут, с тобой навязалась...

– Всё нормально, – не отрываясь от дороги, ответил Бояринов. – Мне, даже приятно.

– Честно?

– Честно.

– А, как же, Ленка?

– Никак. Я, её отпустил, – он огляделся по сторонам, включил «поворотник» и повернул налево, – вот такой, я добрый человек... Вместе с любовником... отпустил...

– В смысле, отпустил? – девушка весьма артистично притворялась, что ничего не знает. – Вы поругались, или расстались?!

– Ну, то и значит. Она сама по себе, а я сам по себе! – вдруг его голос стал сух и сквозь эту сухость, чувствовалась тревога и волнение, за себя и всех остальных людей, – Пони-

май, как хочешь. Но, сейчас, не это главное.

– А, что? – волнение передалось и девушке. – Ты чувствуешь, что-то должно случиться? Что-то очень нехорошее?

– Надвигается не просто нехорошее, а страшное... Очень страшное! И я, ещё не до конца, знаю, что! Я с таким, не сталкивался никогда! – он посмотрел на Светлану. – Понимаешь, никогда! Я... пытаюсь предупреждать людей... Пытаюсь... Но, верят в основном только те, кто меня хорошо знает и доверяет... А, остальные? Что, с ними делать? Как, им объяснить? – Валерий посмотрел на дорогу, потом вновь повернулся к девушке. – Думаешь, охранник в магазине, воспринял меня в серьёз? Как бы, не так! По его глазам я прочитал, что он, принял меня за шизика, или полного придурка. И тебя, кстати, тоже.

– А если, попытаться всем доходчиво объяснить?

– Паника... Будет паника. А это, страшная вещь... Я, видел это в Осетии, в две тысячи восьмом... А если, как ты говоришь, доходчиво, то на каждого человека времени не хватит. И к тому же, я не могу спокойно говорить! На меня давит эта тьма, и страх! Будь он проклят... Я, с трудом сдерживаю себя! Порой, я даже дышать не могу... Поэтому, со стороны может казаться, что я на них бросаюсь... Но, это не так. Очень много сил уходит на то, чтобы противостоять этой тьме и страху... Такой мощной волны, никогда не испытывал... Мне, едва хватает сил, чтобы не сорваться... Будет что-то очень страшное... Я ещё сам, не до конца понял...

Картинки видений появляются медленно и смазанные, как будто мой компьютер устарел, лет на сорок. И пока он, прогрузит ту или иную программу, или фотографию...

– Болит? Какие ощущения? – спросила Света и положила свою нежную ладонь на руку Бояринова.

– Знаешь, как будто здоровенный питон обвил тебя своими тугими кольцами, и постепенно сжимает их.

– Жесть... А, когда должно, это случиться? – спросила Светлана, чувствуя, как и в её душу, стал приникать страх.

– Не знаю... Но, думаю, что очень скоро. Тьма и страх, окутали меня с ног до головы, значит скоро... От момента появления видения, от минуты до полу часа... Раньше было так. Раньше...

Они замолчали.

– А, куда мы едем? – наконец, Светлана решилась спросить, прерывая долгое молчание.

Валерий свернул на самую крайнюю улицу и проехал по ней ещё пару кварталов. Там, на самом отшибе, стояли три дома. «Калина» подкатила к дому, что стоял посередине и у деревянных ворот, с облупившейся от старости краской, остановилась.

– Уже приехали! – Валерий первый раз, за всю дорогу, ей улыбнулся. И от этого, на девичьем сердце стало как-то теплее и спокойнее.

Было темно, и рассмотреть дом, оказалось практически невозможно. Фонарей на улице светило немного, всего два.

Один на перекрёстке, а второй где-то вдалеке, почти в поле. Бояринов вышел из машины, торопливо открыл ворота. Потом, в свете фар, прошёл через двор к гаражу и распахнул глухие металлические ворота. Так же быстро, вернулся и загнал свою ласточку в гараж. И, бегом позакрывал ворота. Света, всё это время, сидела в салоне автомобиля и внимательно следила за действиями хозяином дома. Бояринов включил свет.

– Прошу! – Валерий открыл дверцу и подал руку девушке. – Это и есть, моё скромное убежище. Добро пожаловать!

– А мне, твоя жена, ничего не говорила, что у вас есть, такой шикарный, загородный домик! – осматриваясь, сказала Света.

– Не удивлён.

– Пожалуй, я тоже.

На первый взгляд, внутри гаража, было, как и во всех остальных гаражах страны. Ключи, гайки, винтики, какие-то старые запчасти, лежали очень аккуратно по полочкам. Мелкие детальки, в небольших пластиковых контейнерах. Что-то более крупное, вроде коленчатого вала или корпуса от коробки передач, лежали у самой стенки. В общем, чувствовалась рука хозяина. Бояринов проследил за взглядом девушки, усмехнулся и, подойдя к металлическому стеллажу, взял со средней полочки блестящую детальюшку, лежавшую параллельно полочке, покрутил её в руках и положил обратно. Но, уже не так, как лежала, а острым концом детали на край

доски.

– Ну, что, – нарушил тишину Валерий, – давай потихоньку начнём разгружаться! Если, конечно, не возражаешь.

– Давай! – в глазах вспыхнул озорной огонёк, она уже начала строить план, как остаться на ночь, – А, куда? – Света развела руками, не видя ни шкафа, ни полочек для продуктов.

– В дом, нельзя... – он вздохнул, словно боялся ошибиться. – Пока нельзя... Я, пока, сам до конца не уверен, что и насколько будет опасно...

– Я, тебе верю, – Светлана подошла к нему вплотную, и их взгляды встретились. Влюблённое сердце тридцатилетней молодой женщины безумно колотилось. – Я, тебе всегда верила. С самого первого дня нашего знакомства...

– Я знаю, – тихо ответил Валера, в его душе что-то шевельнулось, что-то приятное и знакомое, но очень давно забытое, чувственное и доброе. Ему, вдруг, захотелось бросить всё, обнять девушку, поднять на руки и отнести в ванную и там..., – Иди сюда, – он взял её руку в свою и обвёл вокруг машины. Позади «Калины», в полуметре от ворот, на полу лежали три рифлёных металлических квадрата. – Нужно сюда... на этот, средний квадрат, выкладывать продукты...

– Хорошо..., – немного томно ответила Света, ей так хотелось, чтобы Бояринов, её, сию же секунду поцеловал...

– Тогда, поехали! – но вместо этого, он открыл багажник и принялся всё аккуратно выкладывать на квадрат.

«Да, да, да! И, ещё раз – да! Он, дурак! Должен был её поцеловать! Но... Это, проклятое и бесконечное «но»! Сейчас, у него могли начаться новые отношения... А, нужны ли ему, сейчас, отношения? Ведь, мир должен вот-вот рухнуть! И, что тогда? Тогда, будет больно... Больно, если что-то случится нехорошее или с ним, или с ней!» – мысли ураганным вихрем пронеслись в голове. С каждой минутой, их «магическая» связь друг к другу возрастала в геометрической прогрессии. Устоять было трудно. Но, Бояринов понимал, что жизнь висит на волоске, и лишь его шестое чувство, «чучечка», подсказывала, что нужно сначала подготовиться, и попытаться избежать смерти, а уж потом, всё остальное... В душе Светланы, тоже бушевал огонь страсти, и давно бушевал. И как только, она узнала, что её возлюбленный свободен, искусственно сдерживаемый костёр любви, разгорелся с удвоенной силой. После нескольких долгих лет ожидания, она хотела действий, но зная характер этого человека, с огромным трудом сдержала себя, чтобы не броситься ему на шею, и чтобы не обидеться за то, что он, так и не осмелился поклониться и поцеловать...

– Мы молодцы! – Бояринов, прерывая размышления девушки. – Вроде всё. Можно опускать.

– А... кого опускать? – Света не поняла. – Вернее, куда?

– Да всё просто! – в ответ была скромная улыбка, и она принадлежала ей, а не её подруге. – Смотри! – Валера подошёл к грязной робе, висевшей на гвоздях, вбитых в сте-

ну, подсунул под неё руку и где-то там, в глубине, нажал на кнопку. Металлический квадрат медленно стал опускаться вниз. – Это, местное управление. Есть ещё внутреннее... И дистанционное... Пульт, позже покажу.

– Хм... Прикольно... – вдвоём, они следили за квадратом, как замороженные, пока тот не остановится в самой низкой точке.

– Не-е! Это, ещё не прикольно! – Бояринов ещё раз улыбнулся девушке. – Дальше будет то, чего твоя лучшая подруга не смогла ни понять, ни оценить. Думаю, тебе понравится!

– Да ты, я смотрю, интриган!

– А-то, – он нажал ещё что-то, и вся гора продуктов скатилась на пол с опрокинувшегося металлического квадрата. Затем квадрат, стороной в метр, принял горизонтальное положение и вернулся на своё место. – Становись в центр. И, ничего не бойся.

– А, я и не боюсь.

– Правильно.

Светлана выполнила, что её просили. Сделала два шага и оказалась на середине платформы. Квадрат вновь поехал низ. Валерий неторопливо подошёл и встал рядом. Их ауры, вновь соприкоснулись и сердца забились в унисон...

Квадрат дёрнулся и остановился. Их тела и взгляды соприкасались...

– Вот, мы и дома! – как галантный кавалер, Бояринов, подал госте руку. И, неторопливо свёл по небольшой камен-

ной лестнице. Рядом со ступеньками на стене располагался ряд каких-то кнопок и выключателей. – Сейчас, включим свет! – протянул руку и клацнул первым выключателем. В подвале лампы вспыхнули ярким, белым, холодным огнём. С темноты было немного неприятно глазам. Но вскоре, всё стало на свои места.

– Ух ты! А, тут у тебя, уютно! – воскликнула девушка, осматривая убежище.

– Старался.

– Это видно. Молодец! – она повернулась и пристально посмотрела на него влюблённым взглядом. – Может, проведёшь мне экскурсию? Чтобы я не заблудилась.

– Конечно! – Валерий не мог оторваться от голубых глаз Светланы, до сих пор, не понимая, как он, не рассмотрел их раньше! Но, времени было мало, и вместо комплиментов, хозяин перешёл к делу, мысленно продолжая себя ругать за это. – Смотри и запоминай, это очень важно! Будет хорошо, если ты всё запомнишь с первого раза...

– Я, постараюсь...

– Ты, не подумай... Я, не из-за того, что ты там глупая какая...

– Я же сказала, что, полностью тебе доверяю. И всегда прислушивалась к твоим словам... Давай дальше!

– Да. Ладно. Значит так... – Бояринов с трудом смог оторвать взгляд от голубой засасывающей бездны. – Здесь, в подвале, все системы подключены к разным источникам пи-

тания. То есть, – рассказывая об устройстве дома, он дополнительно ещё показывал руками, чтобы скрыть своё волнение. – Верхние три рычага, это три изолированных друг от друга системы электроснабжения. Сейчас мы запитаны от городской линии электроснабжения. Как видишь, он включён. Два других, выключены. Чтобы не путаться, второй рычаг жёлтый, то есть, система переходит на солнечные батареи. Батареи, пока надёжно спрятаны, от повреждения... – какие-то странные картинки мелькнули перед глазами, Валерий запнулся, но толком не мог различить что на них. – И... И, соответственно, синий, это бензиновая система. Заводишь двигатель и от него пошёл ток...

– Ясно. Пока, всё понятно. Это пригождается именно тогда, когда пропадает городское электроснабжение, правильно?

– Правильно, – он краем глаза взглянул на Свету, та с огромным и неподдельным интересом слушала и всё запоминала.

– Запомнила.

– Молодец! – Валерий воскликнул чуть эмоциональней, чем того требовала ситуация, и Светлана это оценила, понимая про себя, что она ему небезразлична, и от этого ощущения, за спиной стали расти крылья, образно конечно. – Светик смотри, вот здесь... за дверцей, стоит мощный водяной насос. Он также, подключён ко всем трём электросистемам. Воду качает из артезианской скважины. Так что, обезвожи-

вание нам не грозит!

– А, как скоро, вода в скважине, может испортиться? – в голосе появилась тревога.

– Очень нескоро. Глубина скважины двести двадцать метров. Здесь есть и городской водопровод, но он в доме. Думаю, от него будет мало толку. Поскольку, быстро выйдет из строя.

– И с этим разобрались.

– Пошли дальше.

– Идём!

А дальше, располагалась большая комната, которая в себя включала и жилую комнату, и спальню, и столовую, квадратов двадцать не больше. Диван раскладной, на две персоны, стоял в правом дальней углу. В левом дальнем углу, стоял компьютерный стол, на котором расположился большой монитор и множество разной электронной техники, о назначении некоторых Светлана и предположить не могла. Справа от лестницы, в углу, где горой лежали привезённые из магазина продукты, располагалась небольшая кухня. Её губы тронула улыбка.

– Здесь, место, для приготовления пищи! – Валера сказал это, с какой-то, ему одному понятной, гордостью.

– В смысле, кухня?! – девушка осмотрела уголок и повернулась в Бояринову.

– Ну-у, – Бояринов утвердительно покачал головой, – можно и, так сказать. Но, поверь, точнее, место для приго-

товления пищи. Это, более точное название. Ну, можно и просто, кухня. Если тебе так нравится больше.

– Ты, сейчас, меня ставишь в неловкое положение?!

– Я, тебя, потом поставлю в неловкое положение... – тут же улыбнулся свой шутке, и сразу смутился, понимая пошлость шутки. – Извини, солдатский юмор!

– А я, не против того, чтобы ты, меня поставил в неловкое положение... Давно не против..., – Светлана забросила удочку, и тут же спросила, – Так, чем отличается кухня, от места для приготовления пищи? Если оно, конечно есть? – а сама не сводила глаз с Валерия.

– А-а-а, – Валерий быстро собрался с мыслями. – Здесь, очень мало места. В любых тяжёлых условиях, чем меньше места, тем легче в нём выжить. Меньше тратить энергии, дров на отопление. Также, меньше нужно сил на очистку и фильтрацию воздуха...

– У тебя здесь и такое есть?

– А-то.

– Прямо бомбоубежище!

– Ну, почти... Прямого попадания ядерной бомбы может, конечно, не выдержать, но я старался... А, вот, радиацию мы способны сюда не пускать! Стены из армированного крепкого бетона, метром толщиной. И, естественно, противорадиационная защита. Очистка воздуха...

– Это, нереально! – удивилась девушка. – Какая-то сказка!

– Всё вполне реально. Я здесь, делал всё своими руками!

Сюда, не в буханы миллионы долларов. Всё из подручных средств. Ну, по возможности конечно.

– И когда ты, только, это успел сделать!

– Вместо ругани с бывшей, шёл сюда, и плодотворно работал над своим проектом...

– Мы, ушли от темы! – Светлана мило улыбнулась, – Мы сейчас, о месте для приготовления пищи говорим.

– Верно! – кивнул головой Валерий, понимая, что разговоры о бывшей сейчас ни к чему. – Вот. Смотри!

Он подвёл девушку к куче продуктов. Сам обошёл её и, наклонившись, нажал на кнопку, и белая, как стена, дверь, скользя вдоль стены, поднялась вверх, открывая за собой весьма объёмное тёмное пространство.

Бояринов хлопнул в ладоши и в коморке вспыхнул тусклый свет.

– Здесь, хранилище продуктов. Я, его разработал и выполнил в таких материалах, что туда ни мышь, ни таракан не проберутся!

– Круто! Можно, я посмотрю?

– Конечно!

– Разреши, я просочусь...

Света зашла в подсобное помещение. Там стояли разного размера коробки, банки и прочая тара. Это явно было для круп. Соль. Сахар. Спички. Приправы. Всё запасено в избытке и мешками.

– На самом деле, это немного. Со стороны, так только ка-

жется... Но ведь, если понять по-настоящему, события катаклизма и прочей угрозы, когда не знаешь, сколько тебе лет жить в таких условиях, то начинаешь понимать, что много никогда не бывает! Тем более, таких вещей, как крупы, спички, соль.

– Давай, пока продукты перенесём сюда, а я потом их разложу по своим местам. И аккуратно подпишу, что где лежит.

– Давай, – а мысленно подумал: «катаклизм, природное явление несущее изменение поверхности земли и грозящее гибелью человечеству!». Черная рука сжимавшая сердце и душу на мгновение ослабла.

– Значит, я в верном иду направлении... – вырвалась с его уст, фраза вслух.

– Прости, что? Я не расслышала?! – переспросила Светлана.

– Это мысль вслух. Не обращай внимания.

– Ясно.

Бояринов первым приступил к укладке продуктов в запасник.

– Я помогу...

Как говорится, сказано сделано! В четыре руки продукты, привезённые из супермаркета, перенесены в хранилище. Экскурсия продолжилась дальше.

– В соседней нише, стоит двадцать газовых баллонов, – Валерий показал девушке, где храниться газовые баллоны, на тот случай, когда произойдёт отключение подачи газа из

городского газопровода. Саму печь. Та, очень легко пере-
страивалась в электрическую, то назад под газовую, а при
необходимости, то и вовсе, под дрова и уголь. А также, как,
оказалось, существовал способ перестроить её на работу на
отработке, даже все комплектующие для этого имелись, –
Понимаю... Что, лучше было бы, вкопать в землю большую
ёмкость и наполнить её газом. Но, в бытовых масштабах, это
сложно... Да и денег, особо уже не было...

– И, главное, ты прав! – одобрительно кивала головой
Светлана и рассудительно продолжила. – Не размах, не
убранство кухни важно. А способность, при любых обстоя-
тельствах, готовить пищу... Готовить пищу, себе и другим
людям...

– Молодец! Ты, точно поняла разницу в названиях «кух-
ня» и «место для готовки пищи». Бывшая, была здесь все-
го один раз... И, покрутила пальцем у виска. Сказала, что я
больной маразматик.

– И?

– Вызвала такси и уехала. Сказала, что больше, её ноги
тут не будет!

– Не поверишь! Я, всегда, пыталась её переубедить в об-
ратном.

– И?

– Вызвала такси и уехала...

– Дверью хлопнула?

– Хлопнула!

Они весело рассмеялись.

Валерий, пожалуй, впервые многие года почувствовал, что с ним находился тот, единственный, человек, который его понимает и поддерживает. Нет, пацанов на войне он не считает. Там, все хотели выжить. Вот и слушали, или хотя бы придерживались его советов. Кто поверил раз, поверит и второй, и третий. И уже, не будет пускаться в дискуссии «быть или не быть», а молча сделает и останется жив. Конечно, и его взвод нёс потери. Ведь он, не господь Бог! И не мог всех спасти, ведь нужно было ещё и воевать.

– Осталось, самое главное, – Валерий подвел девушку к компьютерному столу. – Это, мозг всей моей хижины!

– Наверное, и тут полно тайн и сюрпризов? – Света подмигнула Бояринову.

– Отнюдь. Здесь, всё, как и положено, скромно и доступно. Система работает на российской платформе. Она устойчива к любым вирусам. Связь, есть любая. Сотовая. Спутниковая. Телевидение. Интернет. А также, есть возможность следить за людьми...

– А говоришь, нет сюрпризов! – с лёгким недоумением посмотрела на хозяина бункера.

– Извини, неграмотно выразился.

Бояринов быстро открыл ящик стола. Извлёк оттуда GPS маячок, точно такой же, как у него у самого лежал в кармане. Отточенными движениями, активировал его и протянул девушке.

– Всегда держи передатчик при себе. И я, в любое время дня и ночи, буду знать, где ты находишься. Всегда... Им можно подать сигнал бедствия...

– Красная кнопка?

– Верно.

Затем, он также быстро, достал свой маячок и проделал с ним всё то же самое. И спрятал обратно в карман, прокомментировал своё действие:

– Я, только что, активировал и свой.

Бояринов нажал на кнопку запуска компьютера. Монитор засветился голубым светом.

– Сейчас, я тебе покажу и научу, как этим хозяйством пользоваться.

– Хорошо.

– Присаживайся.

Девушка села рядом, на второй свободный стул.

– Я понимаю, что много информации для одного дня...

Потерпи...

– Ничего. Я справлюсь.

– Ещё неизвестно, что нас ждёт завтра...

– Согласна.

– Поэтому запоминай.

Монитор засветился. Еще немного и операционная система была готова к работе. В ту же секунду, на телефон Валерия, пришла смс, и на рабочем столе, засветилась тревожная кнопка. Бояринов взглянул на телефон, потом быстро нажал

курсором мышки, на значок моргающей опасности.

Началось

На экране монитора появились экстренные новости. Прямое включение из США. Появилась рыжеволосая девушка с микрофоном в руках. Темнокожая журналистка американского телеканала Лос-Анжелес Таймс рассказывала быстро и эмоционально, а оператор, дёргал камерой в разные стороны, то и дело, пытался выхватить самые интересные и драматические кадры, от чего страдала картинка, но присутствовал драйв. Страх и ужас передавался даже через экран монитора. Вся территория заповедника пришла в движение.

– За моей спиной, находится Йеллоустонский парк. Как видите, здесь началась активная деятельность вулкана! Вот смотрите! Смотрите! – камера показывает выброшенные на многометровую высоту фонтаны с горячей водой и сероводородом. – Туристов, стали спешно эвакуировать из заповедника! Их сейчас здесь, около пяти тысяч человек, из разных стран мира! Поскольку, в данную минуту, в воздухе, появилось много серы! Показатель, уже, в пять раз превышает норму! Это угрожает жизни туристов. И мы, тоже начинаем уходить! Сотрудники заповедника, нас просят срочно покинуть территорию. Полиция и национальная гвардия...

Землю хорошенько потрянуло. Камера выскочила из рук оператора. Но, успела запечатлеть, как совсем неподалёку от съёмочной группы, образовалась глубокая трещина, от-

туда вырвалось облако не то пара, не то серной кислоты и обожгло убегающую группу туристов. Они, корчась и крича от боли, и страха, покрывались кровавыми пузырями и не удержавшись на ногах, падали в бездонную огненную пропасть. Оператор живо поднялся на ноги и, не выключая камеры, побежал вперёд, практически волоча за собой девушку корреспондента. Вокруг голосили люди. У кого-то под ногами проваливалась земля и они падали в бездну. Некоторые оказывались внутри, вдруг возникшего, огромного гейзера и сваривались заживо. Один мужчина провалился в трещину, образовавшуюся у него прямо под ногами и она, поглотив его, сомкнулась. Жена, упала на колени на то самом месте, убитая горем, и потеряла сознание. Двое китайский туристов пришли ей на помощь. Парни подхватили женщину под руки и потянули к выходу из заповедника...

– Вот кадры, другого журналиста, нашего канадского коллеги из Йеллоустона! – произнёс диктор в студии. – Это, действительно по-настоящему страшные кадры! Это действительно ужас! Все происходит в прямом эфире!

На экране появился вид сверху. Оператор снимал Йеллоустон сверху, с площадки арендованного вертолётa. По всему периметру, огромного кратера, происходило что-то страшное. Земля дрожала, трескалась, потом вновь сходилась. Волны пробегали, как по морю, грозя, вот-вот перерасти в шторм. В огненный шторм. Ещё многие люди оставались в парке. Они прыгали через трещины и пытались вы-

браться из обезумевшего парка. Кому-то везло, и он успел добраться до твёрдой земли...

– Я, больше не могу рисковать ни вами, ни машиной! – был слышен громкий и взволнованный крик пилота. – Нужно, срочно, убираться отсюда! Держитесь крепче! Пойду на вираж!

Прямо под вертолётom, температура почвы, разогретая лавой, оказалось столь высока, что уже горели деревянные мостики. Люди, в поисках спасения от огня, спрыгивали на землю, но там спасения не было. Жар, исходивший снизу, поджигал обувь, одежду. Туристы живыми факелами бегали по парку.

– Давай, ещё чуток! Минуту! – умоляла его репортёр. – Мне, ещё пару кадров снять и всё! Это будет бомба, а не материал!

Внизу группа молодых людей, прыгнула, в надежде перелететь, через трещину. Влюблённая пара, от страха держась за руки, прыгали последними. Пролетая над серединой провала, из преисподней вырвался тонкий огненный смерч. Он окутал собой девушку. Одежда вспыхнула. Ещё секунда и по другую сторону приземлился молодой человек с горящей рукой, которой крепко держал свою любимую. По всей вероятности, подруга была мертва...

– Нет! – решительно заявил пилот и резко отвернул машину в сторону. – Извините, но нарушать инструкцию, я не буду!

– Подожди!

– Снимай! – громко закричала журналистка, с короткой стрижкой «под мальчика». – Снимай! Пока он разворачивается!

Оператор, повинувшись приказу пилота, собравшийся было убрать камеру, вернул её на место и высунулся из открытой двери, а вертолёт сделав разворот, улетал всё дальше с места катастрофы. Лётчик уже был уверен, что избежал неприятностей, спокойно выдохнул и лишь увеличил скорость полёта.

Землю сотряс невероятной силы взрыв! Вдрогнул даже воздух. Колебания почвы зафиксировали сейсмографы по всей планете. В небо, на многие километры, поднялся столб вулканического пепла, пыли, пара, кислоты, серы, камней. Ударная волна пошла по земле и по воздуху. Было видно, как тряхнуло вертолёт... Камера ещё несколько секунд вертелась в дыму и пыли... И, всем стало ясно... Что люди, в винтокрылой машине, погибли...

– Если б наши коллеги, корреспонденты, не передавали бы информацию сразу по интернету, то мы бы, ничего этого не увидели! Мы выражаем родственникам погибших, свои соболезнования. Они были настоящими профессионалами своего дела. Картина страшная... Повсюду, горы пыли... – тут камеру вернули в студию, где напротив ведущего новостей сидел именитый вулканолог и ему, соответственно, он адресовал свой следующий вопрос, – Как вы думаете, Антон

Сергеевич, это уже настоящее извержение? Или, на этом всё и закончится?

– Всем добрый день... – вулканолог замялся, ну какой добрый день? Но, слово не воробей, вылетит не поймаешь! – Мои коллеги, со мной не согласятся, – заговорил, с волнением в голосе, мужчина средних лет, со шрамом от ожога на лице. – Вулкан, только прочищает горло. Я думаю, что в течение ближайших суток, произойдёт основное извержение. Поэтому, прошу людей, не лезть и не толпиться, чтобы лучше рассмотреть это зрелище... Мои предположения по взрыву Йеллоустона, описаны в моей книге, изданной ещё пять лет назад. Я, что тогда, что сейчас, говорю, что нужно готовиться к худшему...

– Извините, Антон Сергеевич, у нас срочное включение с орбиты! Дайте посмотрим кадры, снятые с орбитальной станции. Космонавты говорят, это впечатляющее зрелище.

– Давайте. Очень интересно.

На экране появилась картинка из космоса. Огромный столб вырвался из недр земли, и устремилась в небеса! Миллионы тон раскалённой магмы разлетелись в разные стороны! Кратер шириной в несколько километров выбрасывал миллионы тон земли, воды, пепла, камней. Прочищая проход для раскалённой лавы. Ещё несколько минут и она красной рекой, потечёт во все стороны. А пыль плотным, круглым пятном расплывалась в атмосфере, закрывая собой материк.

– Ахрене-е-ть! – вырвалось у Светланы ругательство. –

Ой, извини!

– Ничего. Всё нормально...

– Жесть...

– Тут, по-другому не скажешь!

Изображение стало на экране рябить и вскоре совсем пропало.

Валерий не растерялся. Он быстро взял «мышку» в руки и в несколько щелчков включил изображение.

– Это как? – удивилась Света.

– Не забивай голову... Это, не чудо... Подарок хакеров...

Незаконное подключение к другому спутнику... – пока он говорил, настроил чёткость и навёл на нужную точку. Камера приближалась к земле, увеличивая масштаб.

– Смотри! – испуганно воскликнула девушка.

– Ха!

Люди, в страхе, разбегались, разъезжались в разные стороны, стараясь убежать от огненной волны. Автомобили заполонили дороги. Но, это, было практически невозможно! Она настигала каждого и превращала в пепел.

– Убежать невозможно...

– Я, не про это! – Света сжалась от страха, – Смотри на почву!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.